

Том 2, глава 19: Тайная беседа в Павильоне

Когда Ли Чжи подошел, выглядел он несколько обеспокоенным. Я знал, что он чувствовал себя слишком требовательным, беспокоя меня так скоро после моего восстановления от серьезной раны, когда мне было неудобно заниматься делами. Однако, если подумать об этом, после полуторамесячной комы и нескольких последних дней, когда мне было запрещено принимать гостей Сан Чэнем, у принца Юна наверняка было много того, что он хотел обсудить со мной. Поэтому я встал с помощью Сяошуньцзы. Ясным и четким голосом я произнёс: «Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, войдите в павильон. Пожалуйста, простите Цзян Чжэ за то, что он не может поприветствовать вас.»

Ли Чжи быстро подошел. «Суйюнь, не выходите. На улице ветрено.»

Говоря это, он вошёл в павильон. С улыбкой он сказал: «Этот метод неплох, не только позволяет попробовать чай и наслаждаться цветами, но и не заставляет беспокоиться о холодном ветре. Скорее садитесь.»

Мои последние движения стали причиной появления на лбу капелек пота. Поэтому я, не особо церемонясь, сел. Слабо я сказал: «Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, выпейте чашку чая перед тем, как говорить.»

Ли Чжи хотел говорить, но колебался. Он заговорил только после того, как выпил чашку ароматного чая, поданную ему Сяошуньцзы: «Суйюнь, хотя я несколько извиняюсь за то, что беспокою вас, скажите мне, что должен делать этот принц прямо сейчас?»

Я слегка улыбнулся и ответил: «Ваше Императорское Высочество отлично справилось, воспользовавшись возможностью увеличить защиту вашего дома, получив сочувствие Его Императорского Величества. Цинь Цин, Сяоу Юаньфэн и Принцесса Цзинцзяна, все очень подозрительны. В эти дни Ваше Императорское Высочество, вероятно, сумело получить немного облегчения. Вполне вероятно, что Великий Генерал Цинь, следовательно, станет несколько пристрастным к вашему Императорскому Высочеству. В конце концов, подозрения на Цинь Цина являются самыми большими. Какие еще вопросы оставили Ваше Императорское Высочество недовольным?»

Ли Чжи покраснел, прежде чем спросить: «Этот принц просто беспокоится о том, как этот вопрос должен быть завершен. Кроме того, этот принц не знает, кто был этим убийцей. У Суйюня есть какие-то мысли?»

«Хотя я и видел человека, который застрелил меня стрелой», - спокойно ответил я, - «но расстояние было слишком велико, и я не знаю его личности. Тем не менее, Ваше Императорское Высочество, независимо от того, кто это, вы не можете отчаиваться из-за Суйюня. Ваше Императорское Высочество всё же должно найти возможность примириться с Великим Генералом Цинем.»

Нахмурившись, Ли Чжи спросил: «Вы правильно говорите, однако, если это было совершено Цинь Цинем, как этот принц может позволить ему остаться в живых? Если мы не сможем расследовать до тех пор, пока не выяснится истина, этот принц абсолютно не оставит этот вопрос. Суйюнь, вы ранее говорили, что вы сделали некоторые приготовления. Какова нынешняя ситуация?»

Я взглянул на Сяошуньцзы. В те дни, когда Сан Чэнь был рядом, Сяошуньцзы один раз тайно выходил на встречу с Чэнь Чжэнем. Вчера он сообщил мне. В течение этого почти двухмесячного промежутка времени наследный принц уже совершил две сделки с Вышитым

Союзом. Мы также заработали немало денег. Естественно, мы не забывали записывать лиц и процесс, связанные с операцией контрабанды наследного принца. Вчера эта информация дошла до моих рук. Тем не менее, в настоящее время у меня не было намерений использовать эту шахматную фигуру, выжидая момента походить ею только после того, как наследный принц вернулся к своим плохим привычкам.

Подумав об этом, я тихо ответил: «Этот вопрос навредит чистой репутации Его Императорского Высочества. Будет лучше, если Ваше Императорское Высочество сделает вид, что ничего не знает об этом.»

Ли Чжи безучастно смотрел на меня. Поколебавшись, он сказал: «Суйюнь, это не значит, что этот принц претенциозен, но ваши поступки не должно быть слишком чрезмерным. Если это наносит ущерб империи и простым людям, этот принц скорее откажется от позиции наследника.»

Я слегка улыбнулся, прежде чем успокоить: «Не волнуйтесь, Ваше Императорское Высочество. Этот подданный не будет заниматься такими вещами.» Было что-то, о чем я не говорил, - если бы наследный принц хотел это сделать, как это относится ко мне? Не должно было быть никого, кто собирался заставить меня взять на себя ответственность за преступления наследного принца, верно? В крайнем случае я был подстрекателем. Тем не менее, наследный принц был тем, кто совершил это чудовищное преступление.

С облегчением Ли Чжи ответил: «Если это так, тогда хорошо. Суйюнь, это разведывательные сообщения за эти последних нескольких дней. Медленно просмотрите их.»

Я принял разведывательные сообщения, переданные принцем Юна, и начал внимательно их изучать.

В эти дни сторона наследного принца была тихой. В конце концов, он был главным врагом принца Юна. В этот момент, даже если бы он собирался ударить кого-то, кто и так был ослаблен, он не мог себе такого позволить, так как император был еще жив. На этот раз император тоже очень подозрительно относился к наследному принцу. Поэтому неизбежно были некоторые предупреждения. В результате наследный принц молчал, оставаясь в своей резиденции, чтобы удовлетворить свои плотские утехы, наслаждаясь ими безмерно. Человек, помогающий наследному принцу удовлетворять свои порывы, был недавно ставший любимым императорским телохранителем по имени Ся Цзинь. Хотя Ся Цзинь был распущен, он был настоящим гением в этой области, обучая певчих и танцоров семьи наследного принца, чтобы те стали чрезвычайно выдающимися - их песни захватывали душу, их танцы соблазнительны. Наследный принц был пленён, каждый день тратя деньги на опьянение румянами и пудрой. Если бы не наложница Сяо Лань внутри и младший наставник Лу Цзинчжун снаружи, вполне вероятно, что место наследного принца погрузилось бы в хаотичный беспорядок. Читая это, я не мог не улыбнуться слегка. Это было небольшое начало, которое имело бы глубокие последствия. Еще до того, как он поднялся на трон, наследный принц наслаждался радостями жизни. Казалось, моя цель была достигнута.

Однако позиция наследного принца была неясной. В сообщениях разведки, отправленных Чэнь Чжэнем, говорилось, что наследный принц был занят контрабандой военного снаряжения. Эти две сделки понравились наследному принцу, и он готовил третью сделку. Вышитый Союз также был чрезвычайно доволен. Однако все хорошие вещи должны заканчиваться. Хотя это было выгодно, если бы мы вмешались в сделку, мы могли бы заставить их начать борьбу между собой. Вероятно, наследный принц передал контроль над этой операцией контрабандой Лу Цзинчжуну. Таким образом, можно предположить, что план наследного принца был не обычен.

Если бы что-то произошло, даже если расследование достигло бы Лу Цзинчжуна, в крайнем случае наследный принц был бы обвинён в том, что неспособен строго контролировать своих подчиненных. Наследный принц мог представить меморандум о том, что он был соблазнён женскими чарами и был обманут своими подчиненными. С таким уровнем интриг, каким бы глубоким он ни был, наследный принц был не более чем амбициозным и безжалостным человеком. Если он хотел стать правителем всех людей, как он мог перекладывать ответственность на других?

Были также разведывательные сведения о нескольких подозреваемых, связанных с попыткой моего убийства. Цинь Цин был заперт Великим Генералом Цинем в резиденции их семьи, и ему не разрешалось выходить. Сообщается, что Великий Генерал Цинь использовал семейную дисциплину, так сильно избивая Цинь Цина, что тот не мог встать с постели.

Каждый аспект о Сяхоу Юаньфэне был таким же, как и всегда. Это само по себе было ненормальным. Его резиденция имела строгие меры защиты. Кроме того, принцу Юна неуместно было мешать любимому императорскому телохранителю Императора без доказательств. Поэтому мы понятия не имели, что он делает втайне.

Принцесса Цзинцзяна, Ли Ханью, была отправлена на аудиенцию к Императору её отцом. Поскольку её отец, принц Цзинцзяна, не имел сыновей, его дочери разрешалось входить в столицу, чтобы передавать поздравления от его имени. Однако личность Ли Ханью как ученицы секты Фэнъи была несколько назойливой. Более того, принцесса Цзинцзяна всегда сопровождала императрицу. По сообщениям, это было потому, что принц Цзинцзяна хотел найти хорошего мужа для своей дочери, тем самым доверив этот вопрос Императрице. Предположительно, Императрица собиралась женить на Ли Ханью Цинь Цина. Дочитав до этого момента, я задрожал. Если бы секта запустила свои когти в Цинь Йи, то это было бы слишком страшно. Казалось, что независимо от того, участвовал ли Цинь Цин в убийстве, мы не могли наказать его. Я старательно вызывал в памяти того убийцу, вспоминая все о нем. Внезапно все стало ясно. Независимо от того, кем был этот убийца, это определенно не был Цинь Цин. Вспоминая ситуацию того дня, я наконец понял, что кто-то сначала пытался посеять разногласия, прежде чем убить меня, а затем переложить вину на Цинь Цина. То, что Злобный Убийца был первым, было совпадением. Мне даже не нужно было думать, чтобы понять кто пытался посеять разногласия.

Наконец, подтвердив противника, я посмотрел на имя Лу Цзинчжуна. Этот человек был действительно грозным. Вероятно, их цель состояла в том, чтобы вызвать недовольство между принцем Юна и Цинь Йи. Я, скорее всего, был мишенью, потому что я был самым верным помощником принца Юна. Мог ли я считаться невинной жертвой бедствия, которое я испытал на сей раз? Однако, раз принц Юна был так озабочен, казалось, что для меня не было способа спрятаться. Коварство этого человека было действительно грозным. Однако его недостатки были очень очевидны. Если бы я был тем, кто продумывал стратагемы, то это было бы не просто разжигание раздора. Вместо этого я получил бы противника, добровольно прыгающего в ловушку. Вполне вероятно, что Цинь Йи и Цинь Цин абсолютно ненавидели разжигающего конфликт. Однако мне показалось странным, что для того, чтобы посеять раздоры, они использовали фальшивый слух о существовании отношений между принцессой Чанлэ и мной.

Эти доклады не были особенно подробными, по-видимому, потому, что первоначальные данные были в кабинете принца Юна. В конце концов, принц Юн не хотел меня утомлять. В результате в большинстве этих отчетов было всего несколько строк. Я больше не тратил время на размышления. Эти отчеты были связаны с расследованием покушения на меня. У меня было терпение дождаться подробностей того, что уже произошло. В настоящее время мне достаточно было знать только текущую ситуацию.

Положив эти отчеты, я мягко сказал: «Ваше Императорское Высочество, этот подданный теперь понимает, что произошло. Вашему Императорскому Высочеству не нужно беспокоиться. В эти последующие несколько дней Вашему Императорскому Высочеству не повредит посетить дворец. Только если Ваше Императорское Высочество немного отдохнёт, этот подданный будет иметь возможность действовать. Попытка убийства заключалась не в каких-то личных обидах; поэтому этот подданный не ответит. До тех пор, пока Ваше Императорское Высочество одержит верх, ненависть этого подданного, естественно, будет отомщена.»

«Суйюнь уже знает?», - спросил радостно Ли Чжи. «Тогда кто же пытался убить вас? Этот принц определенно не позволит ему легко отделаться.»

Я спокойно улыбнулся и ответил: «Ваше Императорское Высочество, этот подданный не имеет никаких доказательств, и потому не может быть уверен, кто это. Тем не менее, достаточно знать, что я не планирую позволить им легко отделаться. Ваше Императорское Высочество должно не смягчаться некоторое время, ненадолго задерживая Великого Генерала. Если этот вопрос будет разрешен сейчас, то я боюсь, что Великий Генерал не сможет помешать браку между принцессой Цзинцзяна и генералом Цинем. Если на Цинь Цине лежат подозрения, тогда Великий Генерал может тактично и вежливо отказаться.»

Наконец сумев скинуть огромный груз со своих плеч, Ли Чжи радовался: «Это хорошо, если это не Цинь Цин».

Я быстро добавил: «Ваше Императорское Высочество не должно раскрывать это, даже если дойдёт до выражения враждебности по отношению к Великому Генералу. Только сделав это, мы можем заставить наших врагов ослабить их бдительность. Великий Генерал не будет винить Ваше Императорское Высочество за это.»

Ли Чжи кивнул головой. «Поскольку мы закончили обсуждение дел, есть еще два вопроса, о которых этот принц должен информировать вас. Во-первых, Императорский Отец разрешил мне усилить безопасность этой резиденции. Я уже приказал Сыма Сюну тщательно выбрать из армии. Первоначально этот принц всегда считал, что воины должны проявлять свою мощь на поле битвы. Поэтому охранники этой резиденции не были специально отобраны, что привело к тому, что Суйюнь получил серьёзную рану. На этот раз этот принц постановил, что в армии будет проведено большое соревнование, выбрав тысячу человек, чтобы служить охранниками резиденции. Этот принц уже разделил восемьсот человек из тысячи на восемь компаний, названных в честь восьми триграмм, назначив им охранять безопасность резиденции. Отныне резиденция принца Юна будет регулироваться военным законодательством. Любой, кто будет пойман при уклонении от своих обязанностей, будет наказан смертью. Кроме того, остальные двести людей являются лучшими среди них. Я уже приказал пятидесяти из них служить вашими персональными охранниками. Многие из них - ученики цзянху с достаточно хорошим внутренним восстановлением энергии, абсолютно способные помешать попытке убийства опытным специалистом. Вы будете управлять вознаграждениями и наказаниями этих лиц. Нет необходимости спрашивать одобрения этого принца.»

Я потеплел. Соревнование, проведенное в армии Юна, стало чрезвычайно торжественным событием. Оно было разделено на три состязания: стрельба из лука, кавалерийский бой и рукопашный бой. Победителю нужно было выиграть все три соревнования. Чтобы победить в этом грандиозном соревновании, необходимо было пройти бесчисленное множество кровавых битв. Раз принц Юна использовал великое соревнование для выбора телохранителей, значит все выбранные были войнами, которые встречались раз на тысячу. Более того, удивительно, что более половины из тех, кого мне назначили, были из цзянху. Казалось, что на этот раз

принц Юна не пожалел крови и пота.

Я сразу же выразил благодарность принцу Юна. За это время выражение лица Сяошуньцзы несколько раз изменилось. Наконец, он, не в силах больше терпеть, шагнул вперед и поклонился. «Этот слуга ранее говорил грубо, оскорбляя Ваше Императорское Высочество. Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, простите меня?».

Я был поражен. Хотя я давно заметил, что что-то неладно, я не понимал, что он каким-то необъяснимым образом обидел принца. Я прямо спросил: «Сяошуньцзы, что происходит? Как ты оскорбил Его Императорское Высочество?».

Сяошуньцзы покраснел от стыда. «Только сейчас Его Императорское Высочество получил сообщение о том, что Злобный Убийца, наконец, появился. Более того, он уже дважды прорвался через заграждения. Я хочу пойти и убить этого человека, чтобы отомстить за молодого господина. Однако я одновременно беспокоился о безопасности молодого господина и не мог не высмеять Его Императорское Высочество: «Если бы не Генерал Пэй, который был гостем в Холодном Дворе, вполне вероятно, что жизнь молодого господина была бы уже потеряна. Злобный Убийца был всего лишь простым убийцей, и все же он смог прийти и уйти, как ему захотелось в резиденцию принца Юна. Теперь он не обуздан снаружи. Поистине, он основательно дискредитирует воинов Великого Юна.».

Услышав это, я не смог не залиться холодным потом. Я быстро встал и извинился: «Сяошуньцзы был невежественен и оскорбил Ваше Императорское Высочество. Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, простите его?».

Ли Чжи махнул рукой, указывая мне, чтобы я вернулся на свое место. Криво улыбаясь, он сказал: «Этот принц подвел вас, господин и слуга. Императорские телохранители, выбранные на этот раз принцем, несомненно, смогут обеспечить безопасность Суйюня. Более того, этот принц уже отдал приказ: отныне великое соревнование будет проводиться каждые три месяца. Те, кто занимают последние десять мест, должны соревноваться с недавно избранными императорскими телохранителями. Если они не могут победить, они будут убраны со своего поста. Суйюнь, хотя то, как вы справляетесь со своими персональными охранниками, - это ваше собственное дело, замена кандидата не может быть решена вами. Сяошуньцзы, ваши боевые искусства являются образцовыми, намного превосходящими расчёт этого принца. С этого момента у вас есть полномочия уволить кого-либо из личных охранников Суйюня, если вы считаете их непригодными. Вы не должны действовать в соответствии с темпераментом Суйюня. Время от времени он слишком добрый. Даже если кто-то является не квалифицированным, он все же, вероятно, не захочет говорить этого.».

Сяошуньцзы несколько раз кивнул головой. Несколькими днями ранее он как-то предложил, чтобы я привез несколько людей из Секретного Лагеря. Однако сильная сторона Секретного Лагеря была тайной. Перед лицом настоящей битвы вполне вероятно, что они не составляли конкуренции этим экспертам из армии. Более того, ситуация была неподходящей, чтобы раскрывать Секретный Лагерь. Поэтому я не согласился. В этот момент, видя, что моя безопасность была обеспечена, Сяошуньцзы сиял от счастья. «Этот слуга нагло смел бы попросить разрешения лично выбрать телохранителей молодого господина».

«Хорошо. В будущем эти люди, скорее всего, будут подчиняться вашим приказам.» - согласился Ли Чжи, кивая головой. «Если вы их выберете. Никаких проблем не возникнет. Эти пару дней Сыма Сюн распределяет им задания. Если вы взглянете, вреда не будет.».

Сяошуньцзы быстро кивнул головой, глядя на меня, ожидая инструкций. Я знал, что после

того, как он обеспечит мою безопасность, он немедленно отправится в погоню, чтобы убить Злобного Убийцу, и поэтому я не сделал ничего, чтобы помешать ему. Напротив, я сказал: «Пойди быстро реши этот вопрос. Прошло столько времени без следов движений Злобного Убийцы. Раз он внезапно появился теперь, когда моя жизнь спасена, я действительно хочу, чтобы ты тщательно допросил его.»

Сяошуньцзы кивнул головой в знак согласия, быстро уходя. Похоже, он уже был беспокоен и нетерпелив.

Наблюдая, как Сяошуньцзы уходит, Ли Чжи вздохнул и заметил: «Какой верный и истинный слуга. Суйюнь, тебе действительно повезло.»

Я улыбнулся. «Он столь послушен только перед лицом Вашего Императорского Высочества. Обычно он довольно дерзок».

Увидев, что фигура Сяошуньцзы исчезла, Ли Чжи сменил выражение лица и сказал: «Суйюнь, я знаю, что вы скрываете что-то от меня. Я не желаю расследовать, потому что считаю, что вы не навредите мне. Однако, если я не спрошу, то я не смогу полностью доверять вам.»

Хотя я знал, что принц Юна не может быть совсем не осведомлён о моих делах, мне все еще было нелегко, когда дело доходило до головы. Мысль о его расчете со мной пришла мне на ум. Тревожно, я взглянул на него. Ли Чжи уже продолжил: «Принц желает раскрыть этот вопрос не для чего-то еще. Если у вас есть доверенные лица, нет никакого вреда в том, что они будут служить на вашей стороне. Если произойдет еще одно покушение, я боюсь, что Суйюнь может уже не так повезти. Я знаю, что у вас когда-то было несколько помощников с довольно хорошими боевыми искусствами на вашей стороне. Однако я никогда их не видел с вами. Я не обвиняю вас в том, что вы скрывали их от меня. Если бы вы не были осторожны во всех отношениях, как бы вы могли защитить себя в эти смутные времена? Только ваша безопасность имеет первостепенное значение. Вы не должны скрывать от меня вещи, чтобы защитить вас.»

Несколько пристыженный, я опустил голову. Если бы принц Юна не поднял эту тему, то отношения между нами, лордом и вассалом, естественно, были бы гармоничными. Но я не ожидал, что принц Юна соберёт все вместе и скорее заставит меня неправильно понять, чтобы обеспечить мою безопасность. Благодарность в моем сердце почти заставило меня прослезиться. Вспоминая, как принц Дэ не забыл о своих подозрениях по отношению ко мне даже на смертном одре, хотя я очень уважал его лояльность и праведность, я не мог не чувствовать себя горько разочарованным. Для сравнения, принц Юна относился ко мне таким образом, что, если бы я не смог помочь ему взойти на Императорский Трон, то как я мог бы быть спокоен? Мне нужно было сделать больше. В худшем случае, если мои достижения были настолько велики, чтобы беспокоили его, тогда мне просто нужно было уйти и уединиться.

Однако, хотя мы пришли к молчаливому пониманию, я не сказал слишком многого, лишь заявив: «Этот подданный будет торжественно уважать увещевания Вашего Императорского Высочества.»

Увидев, что я понял смысл его слов, Ли Чжи с радостью ответил: «На этот раз, узнав, что у вас тяжелая рана, принцесса Чанлэ и принц Ци проявили большую заботу и беспокойство о вас. Императорская Сестра послала корень норичника Нинпо и жёлчный пузырь медведя, подаренные ей Императорским Отцом, в то время как Принц Ци также послал жёлчный пузырь медведя. Если бы не эти лекарства, вполне вероятно, что этот принц не смог бы сохранить вашу жизнь. О, верно! Два дня назад Жоулань вернулась из дворца. Чанлэ очень любит Жоулань, часто желая привести вашу дочь во дворец, чтобы составить ей компанию.»

Несколько озадаченный, я спросил: «Этот подданный знает о намерениях принца Ци. Я не знаю, почему принцесса Чанлэ относится к этому подданному с такой глубокой привязанностью. Кроме того, почему Жоулань снова пошла во дворец?».

Ли Чжи бросил на меня взгляд. «Императорская сестра любит вашу поэзию. Что касается Жоулань, то это принцесса Юна взяла ее во дворец. После получения этой раны, Императорская Сестра дала лекарства, чтобы помочь продлить вашу жизнь. Поскольку ваша жизнь была сохранена, вы должны поблагодарить ее за эту большую услугу. Принцесса Юна увидела, что ваши раны были серьезными, считая, что было бы лучше, если бы она взяла Жоулань во дворец, чтобы поблагодарить Чанлэ от вашего имени. Жоулань - ваша приёмная дочь. Выражение благодарности от вашего имени соответствует этикету.».

Смущенный, я кивнул головой. Почему принцесса Чанлэ относилась ко мне так великодушно и ласково? Неужели моя поэзия действительно была такой замечательной?

Ли Чжи взглянул на меня, смеясь, прежде чем продолжить: «О, верно! Кроме того, Чанлэ заставила меня сказать вам «спасибо». Однако я не знаю намерений этих слов.».

Я вздрогнул. Поблагодарила меня? Возможно ли, что она знала, что я отпустил ее в тот день? Невозможно. Если бы это было так, разве дело, связанное с Лян Ванем, не стало бы уже известно всем?

Утешившись, я сказал: «Этот подданный не совсем уверен в более глубоком значении слов Ее Императорского Высочества».

Увидев, что я выглядел несколько уставшим, Ли Чжи сказал: «Хорошо, этот принц не станет задерживать ваш отдых. Не утомляйтесь.».

Я действительно устал, и потому проводил Ли Чжи не вставая. Две служанки подошли, чтобы помочь мне. Эти две служанки уже некоторое время посещали меня и ухаживали за мной. Хотя мне не нравилось, когда меня посещали горничные, я не отгонял их. После того как я лег в постель, я постепенно вошел в страну снов. Тем не менее, мой сон не был таким спокойным, воспоминания о том, как убийца стреляет мне в грудь, часто всплывали в моей голове, оставляя меня взволнованным и напуганным. В результате я крутился и вертелся. Мне приснился сон, что Сяошуньцзы захватил и привёл Злобного Убийцу ко мне. После этого убийца с этого дня появлялся, все еще обладая этими ясными и чистыми глазами, все еще имея эти прекрасные белые руки, вставляя стрелу и натягивая тетиву. Внезапно я проснулся пораженный. В темноте я равнодушно сказал: «Я знаю, кто ты. Невозможно, чтобы это был кто-то другой. Ли Ханью, хмф!».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/161238>